

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 50

1880

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
1 р. съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

НОЯ 14

1880 Г.

№

24.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—
Епархіальныя распоряженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, съ заключеніемъ Хозяйственнаго
Управленія, по отношенію канцеляріи Государственнаго Кон-
троля, о вмѣненіи въ обязанность правленіямъ духовноучеб-
ныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ на службѣ ли-
ца, получающія отъ казны пособие на проѣздъ къ мѣсту служ-
бы въ привилегированныя губерніи, увѣдомлять мѣстныя
контрольныя палаты о времени прекращенія службы такихъ
лицъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ случаѣ оставленія ими таковой
ранѣе трехгодичнаго срока. Приказали: Принимая во
вниманіе, что, по ст. 12 прилож. къ ст. 225 т. III уст. о
служб. прав. (изд. 1876 г.), чиновники, опредѣленные въ от-
даленныя края Имперіи и не выслужившіе тамъ установлен-
ныхъ сроковъ, должны возвратитъ выданныя имъ, при опре-

дѣленіи, пособія и что паблюденіе за исполненіемъ сей статьи закона возложено на контрольныя палаты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ предписать указомъ вашему преосвященству вмѣнить въ обязанность правленіямъ духовноучебныхъ заведеній, во ввѣренной вамъ епархіи находящимся, чтобы они сообщали мѣстной контрольной палатѣ о тѣхъ изъ подвѣдомыхъ имъ лицъ, которыя, получивъ отъ казны пособіе на проѣздъ къ мѣсту служенія, оставили духовноучебную службу ранѣе истеченія установленнаго закономъ трехлѣтняго срока. Мая 2-го дня 1880 года.

(Подписали:) За Оберъ-Секретаря А. Гавриловъ, секретарь Б. Пятницкій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

И. д. псаломщика Тутурской Покровской церкви Георгій Шергинъ, согласно его прошенію, резолюціею его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа селенгинскаго, отъ 9 апрѣля с. г., переведенъ на псаломщическую вакансію къ Коротковской Троицкой церкви, Забайкальской области.

Уволенный изъ нерчинскаго духовнаго училища ученикъ Вячеславъ Петровъ Писаревъ, согласно его прошенію, резолюціею его преосвященства, отъ 13 апрѣля с. г., опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Тургинской Знаменской церкви, нерчинскаго округа.

Согласно отношенію забайкальскаго областнаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, отъ 4 апрѣля с. г., его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епископомъ

селенгинскимъ, опредѣленъ и. д. псаломщика по вновь освященной тюремной Спасопреображенской церкви воспитавшимъ посольскаго миссіонерскаго училища Иннокентій Барановъ, съ жалованьемъ по 10 р. въ мѣсяцъ.

Священникъ Михайлъ Лахинъ рапортомъ своимъ, отъ 26 марта с. г. за № 11, донесъ духовному правленію, что въ минувшемъ 1879 году было покушеніе на ограбленіе Александровской часовни въ г. Троицкосавскѣ, чрезъ взломъ окна въ нижнемъ этажѣ оной, и только не могли отодвинуть деревянный ставень, которымъ часовня заперта была изнутри. Объ этомъ случаѣ заявлено было полиціи, которая по осмотру составила актъ, но слѣдовъ преступленія не найдено. 23 марта с. г., вторично пытался какой-то святотатецъ понасть въ часовню, но опять безуспѣшно, и только изломать стеклянную раму снаружи, внутрь же не могъ попасть. По заведенію семъ послѣднемъ покушеніи со стороны полиціи сдѣлано только священнику Лахину предложеніе о наймѣ особаго караульнаго.

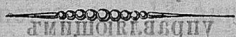
Вслѣдствіе распоряженія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа селенгинскаго, назначенъ преподавателемъ Закона Божія въ читинской частной школѣ г-на Кардовскаго протоіаконь читинскаго собора Михайлъ Каблуковъ.

Казначей посольскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Паисій, распоряженіемъ епархіальнаго начальства, опредѣленъ временно управляющимъ посольскимъ монастыремъ, впредь до назначенія особаго намѣстника.

Состоящій въ должности псаломщика при Коротковской Троицкой церкви діаконъ Иннокентій Ковдаковъ, согласно его прошенію, уволенъ въ заштатъ, съ причисленіемъ къ троицкосавскому собору.

Настоятель чикойскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря игумень Анатолий за болѣзнію, согласно его прошенію, уволенъ отъ настоящей должности, а вмѣсто его опредѣленъ іеромонахъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря о Савватій.

Причтъ и староста Монастырской Успенской церкви рапортомъ отъ 8 апрѣля с. г. за № 46, донесли, что въ ночь съ 1 на 2 апрѣля с. г., изъ Монастырской Успенской церкви, нерчинскаго округа, произведена кража 2-хъ церковныхъ кружекъ, съ деньгами отъ 5 до 6 р. сер. неизвѣстно кѣмъ. Преступленіе совершено такимъ образомъ: преступникъ подставилъ березовую, болѣе чѣмъ шестиаршинную жердь къ окну верхняго втораго просвѣта въ холодномъ Успенскомъ храмѣ, съ южной стороны онаго; при помощи жерди по оконнымъ карнизамъ поднялся къ верхнему окну и выставилъ раму, поставилъ оную бокомъ въ просвѣтъ окна, переставилъ жердь внутрь храма и по ней спустился; затѣмъ вынулъ стеклянный полукругъ надъ дверью, отдѣляющею холодный придѣлъ отъ теплыхъ, отложилъ эту дверь и, вошедши въ теплый храмъ, влялъ двѣ кружки стоявшія на полу около лѣваго клироса и ушелъ изъ церкви чрезъ нижнее окно холоднаго придѣла, отложивъ внутренній запоръ нижняго окна и выставивъ раму. При первоначальномъ розыскѣ найдена одна кружка у самой церковной ограды съ восточной стороны; печать съ кружки сорвана, денегъ въ оной не оказалось. Слѣдовъ къ открытію виновниковъ по настоящему времени не найдено.

Состояній въ дознаніи по настоящему времени не найдено.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Юлія 14 № 24. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтки объ алтайской миссіи.—Наставленіе о мѣрахъ, противъ дифтерита.

Замѣтки объ алтайской миссіи.

Въ 1877 году, въ первыхъ числахъ декабря приближались мы къ русской границѣ, возвращаясь изъ путешествія по Монголіи. Путь нашъ лежалъ черезъ долину р. Чуи. Мѣстность эту населяетъ небольшой народъ, говорящій нарѣчіемъ турецко-татарскаго языка, и сами они и мы русскіе съ ихъ словъ зовемъ этотъ народъ алтайцами.

Во время этой пѣздки по Алтаю мнѣ въ первые еще пришлось встрѣчать безчисленные слѣды языческихъ жертвоприношеній въ видѣ *таилги*, т. е. огромныхъ толкихъ пестовъ воткнутыхъ въ землю вкось, на вершинахъ которыхъ покачивались отъ вѣтра, печально ударяя копытами и косями ногъ шкуры убитыхъ лошадей, коровъ, козловъ и барановъ. Шкуры эти обыкновенно возвышались надъ высокими помостомъ на четырехъ столбахъ, прикрытымъ хворостомъ. Я долго думала, что на помостахъ этихъ алтайцы кладутъ своихъ умершихъ, и потому всегда прѣзжала мимо таилги съ особенно печальнымъ чувствомъ, и только впоследствии узнала, что помость предназначался только для сохраненія ко-

стей тѣхъ жертвъ, шкуры которыхъ были развѣшаны надъ нимъ въ такомъ положеніи, какъ будто животное направляется къ лебу. Иногда передъ такой таплогой протягивался еще между двумя высокими жердями длинный шауръ, увѣшанный длинной бахромой изъ бѣлыхъ лоскутовъ.

Приближаясь уже къ русскимъ заимкамъ, по дорогѣ мнѣ встрѣтился аланчикъ (*), надъ вершиной котораго печально покачивались остатки жертвы духамъ,—шкуры козла и барана. Лошади завьюченные нашимъ имуществомъ бѣжали, по алтайскому обычаю, въ разсыпную, за ними слѣдовали погонщики, нанятые нами изъ алтайцевъ же. Мнѣ удалось остановить одного изъ нихъ, и я, отдавъ ему свою лошадь, вошла въ аланчикъ; мнѣ хотѣлось видѣть, какъ живутъ алтайцы.

Внутренность этого жилья была еще печальнѣе его внѣшняго вида; въ щели между кусками коры, покрывавшей жерди, врывался вѣтеръ, полъ былъ ни чѣмъ не прикрытъ; у входа стояла только кадь, выдолбленная самымъ грубымъ образомъ изъ толстаго обрубка лиственицы, неизвѣстно для чего предназначенная, да такая же поменьше валялась на полу пустая; на огнищѣ лежало большое бревно, вокругъ котораго дымилось нѣсколько прутьевъ; очевидно, у владѣльцевъ жилья не было топора. У костра сидѣла женщина въ старой овчинной шубѣ, покрытой заплатами, и маленькій ребенокъ въ такихъ же овчинныхъ лохмотьяхъ; на головахъ у обоихъ были капоры изъ кошмы. Ребенокъ былъ привязанъ на короткую веревку къ одному изъ шестовъ, составлявшихъ аланчикъ, затѣмъ, чтобы ему нельзя было близко подойти къ огню; маленький медвѣжонокъ, очевидно, привыкъ уже къ этому и покорился своей судьбѣ, расхаживая только по длинѣ своей привязи. Полное отсутствие имущества и какихъ бы то ни было запасовъ поразили меня. Проводникъ мой кое (*). Постройка изъ жердей, составленныхъ конусомъ и обложенныхъ снаружи лиственичною или березовою корой.

какъ — на половину знаками объяснилъ мнѣ, что мужъ этой женщины недавно умеръ. Конечно не всѣ алтайцы такъ бѣдны; по дорогѣ намъ случалось встрѣчать алтайцевъ въ хорошихъ суконныхъ шубахъ съ лисьими воротниками, въ огромныхъ оригинальнаго фасона черныхъ мерлушчатыхъ шапкахъ, на хорошихъ лошадяхъ; но такіе обыкновенно живутъ подалеже отъ проѣзжей дороги.

На другой день мы увидали первое русское селеніе, это былъ станъ алтайской миссіи. Съ десятокъ домовъ и десятка два три алтайскихъ аланчиковъ и аиловъ, деревянная церковь, по своей архитектурѣ и размѣрамъ болѣе похожая на часовню, стояли въ долинѣ, надъ которой со всѣхъ сторонъ возвышались горы. Мѣстечко было очень красиво и такое закрытое отъ холодныхъ вѣтровъ и снѣговъ, что здѣсь съ успѣхомъ можно не только заниматься земледѣліемъ, но и разводить огороды.

Нужно было пробыть почти два года вдали отъ родины, чтобы испытать то чувство радости и какого то неопредѣленнаго ожиданія совершенно новыхъ впечатленій, какое испытали мы когда подъѣзжали къ воротамъ одного изъ ангудайскихъ домовъ. Хозяйка была старушка не много мрачнаго вида, не разговорчивая; молодая ее племянница хлопотала по хозяйству, стараясь угостить насъ, а мужъ ея алтаецъ родомъ, но уже совершенно перенявшій русскіе обычаи и костюмъ, конфузливо скрывался отъ насъ куда-то; такого общества было мнѣ мало, и я, едва успѣвъ закусить, отправилась къ священнику; мнѣ такъ сильно хотѣлось слышать что нибудь о томъ цивилизованномъ мірѣ, который былъ совершенно чуждъ намъ въ эти два года.

Миссія, послѣ тяжелаго впечатленія только что видѣнной бѣдности алтайцевъ и ихъ полнаго и грубаго язычества, меня чрезвычайно интересовала. Не смотря на все мое же-

лаше, разговоръ съ батюшкой вѣдался плохо, онъ очевидно не понималъ, что было бы мнѣ интересно знать. Существенныя свѣдѣнія о миссиі вытѣснялись разказами о трудности жизни въ такой глуши, гдѣ даже тѣлѣжнаго пути нѣтъ. Скоро въ комнату вошла матушка, — она теленгитка родомъ, дочь священника миссіонера. Матушка удовлетворила нѣсколько моему любопытству, рассказывая о жизни ихъ прихожанъ „воокрещенцевъ“, какъ ихъ зовутъ въ алтаѣ, говорила о томъ, что всѣ они почти поголовно страшные бѣдняки, что у многихъ нѣтъ даже войлока для постели, что крестившіеся и поселившіеся въ миссіонерскихъ селеніяхъ могутъ по кр. мѣрѣ не бояться голодной смерти, что у алтайцевъ язычниковъ бывали случаи положительно вымиранія цѣлыми юртами отъ голода и холода въ суровыя зимы; что у нихъ нѣтъ въ обычаѣ помогать другъ другу въ нуждѣ. Эта матушка — теленгитка произвела на меня очень пріятное впечатлѣніе; она очевидно не находила Ангудай такой печальной глушью, гдѣ можно только прозавать въ ожиданіи перевода въ лучшій приходъ.

Скоро мы разстались. Вечеромъ, когда зазвонили ко всеобщей, изъ избушекъ и алапчиковъ, составляющихъ Ангудай потянулись къ церкви богомольцы. Молодые люди и мальчики въ церкви стали на клиросъ, дѣвочки и дѣвицы составляли первые ряды за правымъ клиросомъ. Служба была на половину на церковно-славянскомъ, на половину на алтайскомъ языкѣ; вся молодежь пѣла, сначала женскіе голоса были едва слышны, потомъ пришла матушка, стала между дѣвками и своимъ болѣе обработаннымъ голосомъ и умѣемъ направила хоръ. Это пѣніе молодыхъ голосовъ было необыкновенно пріятно и заставило меня совершенно забыть убогую обстановку церкви, а обстановка дѣйствительно была бѣдна, даже на мой, стѣнниій отъ всякой роскоши взглядъ. Нигдѣ

не блеснуло ни искорки позолоты, не было даже ярких красок и матерій, все было старо, убого. Бревенчатый стѣны были сѣры, а низкій иконостасъ, окрашенный въ синюю краску, украшался только мелкой инкрустаціей изъ соломы. Иконостасъ этотъ былъ собственноручно сдѣланъ основателемъ ангудайскаго миссіонерскаго стана іеромонахомъ Акакіемъ. На другой день за обѣдней богомольцевъ было больше, въ маленькой церкви было тѣсно, наполнилось и то отдѣленіе церкви, гдѣ по буднямъ помѣщается ангудайская школа.

Обученіемъ въ Ангудай занимается псаломщикъ, тоже природный алтаецъ; обученіе идетъ не особенно успешно, учитель часто отвлекается отъ школы другими своими занятіями и хозяйствомъ; книгъ въ школѣ мало. Съ дѣвочками, если они бываютъ въ школѣ, занимается иногда матушка, она же учила въ школѣ пѣнію. Сама она выучилась пѣть въ миссіонерской пулалинской женской общинѣ, гдѣ получила свое образованіе.

Большаго основательнаго знакомства съ миссіей мнѣ не удалось имѣть, — на другой день мы уѣхали изъ Ангудая; впрочемъ, здѣсь же мнѣ удалось слышать нѣкоторыя отзывы о миссіи людей постороннихъ ей. Купечество и чиновничество въ алтайскомъ округѣ смотритъ на миссію не особенно благоклонно: говорятъ, что поокрещенцы обыкновенно отличаются не высокой нравственностью, что они изъявляютъ желаніе креститься обыкновенно изъ чисто мірскихъ расчетовъ, попадая въ бѣду, и рассчитывая избавиться принятіемъ православія или отъ безпомощной бѣдности, или отъ заслуженнаго наказанія. Когда мнѣ случилось высказать такія мнѣнія одному изъ алтайскихъ миссіонеровъ, онъ не сталъ опровергать его, но прибавилъ: „Да, на искреннее обращеніе *отцевъ* по большей части нельзя положиться, мы рассчитываемъ по кр. мѣрѣ *дѣтей* воспитать въ христіанскихъ убѣжденіяхъ“. Расчетъ, сколько мнѣ вѣдется, оказывается върѣнь.

Въ ту же зиму мнѣ удалось посѣтить и главный станъ алтайской миссіи, селеніе Уладу, гдѣ такъ много потрудился въ дѣлѣ проповѣди многоуважаемый о. Макарій. Память праведника не погибаетъ, и дѣло его устоитъ, изъ какаго бы матеріала оно ни было.

Въ настоящее время Удала уже большое селеніе въ нѣсколько улицъ, съ красивыми домами, въ которыхъ помѣщаются школа миссіонерская, больница и квартира начальника миссіи. Въ селеніи есть базаръ съ деревянными рядами лавокъ, и между ними есть даже каменное строеніе. Церковь въ Удалѣ, стоящая на обширной площади, деревянная. Почти все населеніе Удалы состоитъ изъ инородцевъ, которые впрочемъ по жизни теперь уже совершенно походятъ на русскихъ: они переняли русскія постройки, русское убранство внутри домовъ, русское платье, русскую кухню; развѣ отсутствіе кровель надъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ домахъ и иногда заборовъ вокругъ двора напоминаетъ о томъ, что жители Удалы недавно стали жить осѣдло. Только языкъ да татарскій обликъ лицъ напоминаетъ вамъ о томъ, что вы среди алтайцевъ.

Проведя въ Удалѣ день—два, вы можете замѣтить и другія особенности Удалы отъ русскихъ поселеній: вамъ не встрѣчаются такъ часто пьяные, не слышно ни когда площадной ругани, даже не слышно пѣсень. Всѣ какъ-то особенно степенны; здѣсь можно услышать, какъ кучка собравшейся молодежи, въ праздничный вечеръ, вмѣсто свѣтскихъ пѣсень распѣваетъ гимны.

Церковь улалинская не богата, это легко объясняется тѣмъ, что миссія неохотно позволяетъ кучкамъ селиться въ Удалѣ, а на приношенія заурядныхъ прихожанъ "повокрещенцевъ", какъ всѣ зовутъ улалинцевъ, нельзя богато украсить храма. За то все, что зависитъ отъ усердія о. о. миссіоне-

ровъ, въ церкви есть, — есть стройный хоръ пѣвчихъ, внятное чтеніе, и чистоталог Служба тамъ совершается на половину на алтайскомъ языкѣ; одинъ изъ священниковъ природный алтаецъ, въ молодости бывший тоязычникомъ; отецъ дьяконъ тоже алтаецъ, воспитанникъ миссіонерской школы, чтецами обыкновенно бывають школьниками, часто чередуясь въ этой должности; въ ихъ чтеніи русское ухо отличаетъ иногда ошибки противъ языка, но зато они бойко и вѣрно ведутъ ту часть службы, которая идетъ на алтайскомъ языкѣ.

Недалеко отъ церкви выстроена и школа. Это длинное двухъ-этажное зданіе; внизу въ передней половинѣ помѣщаются классы и комнаты учителя и въ тоже время настоятели миссіи о. Макарія, въ задней половинѣ спальни воспитанниковъ пансіонеровъ и кухня; въ верхнемъ этажѣ помѣщается рисовальная школа и складъ различныхъ школьных принадлежностей. Стѣны классныхъ компатъ украшены портретами и картинами священнаго содержанія; мы не могли не пожалѣть при этомъ, что здѣсь не было портрета основателя миссіи о. Макарія.

Занятій въ школѣ намъ не удалось видѣть, такъ какъ время было вакаціонное. О. настоятель показаль намъ только успѣхи въ рисовальной школѣ, гдѣ обучаетъ живописи іеромонахъ Антоній. Нѣкоторые молодые люди и мальчики съ успѣхомъ копируютъ иконы съ выписанныхъ изъ Москвы образцевъ. Окрестныя церкви часто дѣлають заказы въ эту школу. Мальчики остававшіеся въ школѣ — потому что были изъ отдаленныхъ мѣсть, — и нѣкоторые изъ улалинцевъ, также пришедшихъ въ школу, показали намъ свои успѣхи въ пѣніи; они довольно стройно спѣли нѣсколько алтайскихъ пѣсенъ составленныхъ для нихъ о. Михаиломъ Чивалковымъ. Пѣсни всѣ духовнаго содержанія. Не зная языка, ничего не могу сказать о ихъ поэтическомъ достоинствѣ, но къ чести автора

должна сказать, что и въ снѣ эти и разказы его, составленные для школьничковъ, пользуются любовью и популярностью среди новокрещенныхъ, часто говорятъ, матери со слезами слушаютъ, какъ ихъ дѣти распѣваютъ о судьбѣ Іосифа прекраснаго. Пѣнію обучаетъ дѣтей, нарочно приглашенный въ псаломщики въ Улалу, пѣвчій изъ архіерейскаго томскаго хора. Въ школѣ есть нѣсколько коллекцій для нагляднаго обученія, нѣсколько атласовъ и картинъ. Но самое лучшее, что мы видѣли въ этой школѣ, по моему мнѣнію, — это полную преданность и любовь къ своему дѣлу ихъ главнаго начальника и учителя о. Макарія. Онъ монахъ въ полномъ смыслѣ слова, онъ занимается школой и нравственнымъ воспитаніемъ алтайцевъ, помня евангельское изрѣченіе: ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Нельзя, конечно, не пожалѣть, что его педагогическіе труды не облегчены для него знакомствомъ съ современными педагогическими приѣмами, и даже, пожалуй, о томъ, что онъ, какъ монахъ, забываетъ иногда, что его воспитанники, выходя изъ школы, будутъ люди свѣтскіе, пахари, ремесленники, учителя, призванные жить въ міру. Впрочемъ, связь его съ воспитанниками не прерывается и по выходѣ ихъ изъ школы. Онъ входитъ часто и въ ихъ житейскія нужды и затрудненія, иногда своимъ вмѣшательствомъ даже старается спасти ихъ отъ эксплуатаціи купцевъ, которые, пользуясь неумѣлостью и незнаніемъ и породцами русскихъ законовъ и обычаевъ, обижаютъ алтайцевъ, особенно во время сбора и задулки ведровыхъ орѣховъ, одною изъ главныхъ промысловъ окрестнаго населенія.

Въ дѣлѣ преподаванія у о. настоятеля есть помощникъ, въ настоящее время алтаецъ изъ воспитанниковъ той же школы; раньше бывали учителями тѣ изъ воспитанниковъ семинарій, которые прѣзжали въ Улалу, желая посвятить себя

мисіонерской дѣятельности. Нельзя не желать, чтобы учитель улалинской школы былъ человѣкъ съ болѣе разностороннимъ образованіемъ; школа эта, очевидно, имѣетъ значеніе для всего края, она снабжаетъ учителями всѣ алтайскія инородческія и русскія селенія. Да и тѣ воспитанники, которые выходятъ изъ школы въ свои семьи, очевидно, должны быть проводниками русскаго просвѣщенія въ средѣ инородцевъ, — народа только что принимающаго культуру, и потому охотно и легко перенимающаго все полезное, — у нихъ нѣтъ пристрастія къ старымъ порядкамъ, какое мы встрѣчаемъ среди русскаго крестьянства. Между тѣмъ улалинская школа даетъ одну только грамотность, знакомство съ священнымъ писаніемъ и умѣнье пѣть въ церкви. Въ Улалѣ есть также и женская школа; дѣвочки приходятъ учиться въ ту же школу, гдѣ учатся и мальчики, а дома обучаются рукодѣльямъ подъ руководствомъ двухъ или трехъ монахинь, переселившихся для этой цѣли въ Улалу изъ женской улалинской общины, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Улалы. Дѣвочки живущія въ этомъ пріютѣ болѣею частію сироты. Дочерей своихъ улалинцы учатъ не особенно усердно, за то мальчики, кажется, всѣ посѣщаютъ школу. Въ то время, какъ мы были въ Улалѣ, больница только что строилась; послѣ слышно было, что въ ней много бывало больныхъ, преимущественно изъ окрестностей, изъ тѣхъ инородческихъ поселеній, гдѣ въ прошломъ году свирѣпствовала горячка.

Часа въ три того праздничнаго дня, который мы проводили въ Улалѣ, раздался звонъ колокола, и на вопросъ мой: что это значитъ? я услышала, что о. настоятель каждый праздникъ звономъ этимъ приглашаетъ въ школу желающихъ слушать чтеніе или бесѣды. Школьные скамейки вмѣсто дѣтей очень усердно занимаютъ отцы, и здѣсь слушаютъ или объясненія св. писанія о. настоятелемъ, или просто чтеніе какой

нибудь душеполезной книги; иногда тутъ же читаются и газеты, въ томъ году возбуждавшіе особенный интересъ по случаю военныхъ дѣйствій.

Не смотря на самое короткое и поверхностное знакомство съ алтайской миссией, она возбудила въ насъ самый живѣйшій интересъ къ себѣ и самыя горячія пожеланія ей всякаго успѣха.

А. II.

НАСТАВЛЕНІЕ

какія должно предпринимать врачебно-санитарныя мѣры предосторожности, отъ заболѣванія злокачественною жабою (дифтеритомъ) и какія правила должны соблюдать при подаіи первой помощи заболѣвающимъ этою заразительною болѣзнію.

(Пр о д о л ж е н і е).

Общая мѣры противъ дифтерита.

1) При такой скоротечной и въ высшей степени опасной болѣзни, только дѣятельныя и съ полнымъ усердіемъ принятыя мѣры могутъ принести пользу и кромѣ врачебной помощи, необходимой для больного, должно быть соответственное содержаніе и уходъ за нимъ, для его выздоровленія и для предохраненія отъ заразы другихъ; зараза дифтерита гибздается не только въ слюнкѣ и слизи, вытекающей изъ рта больного, но въ дыханіи и въ воздухѣ окружающемъ больного, а потому и во всѣхъ предметахъ, въ особенности проникаемыхъ для воздуха и задерживающихъ въ себѣ прохожденіе его въ своихъ волокнахъ: во всякой одеждѣ, бѣльѣ, постели, коврахъ и т. п.; потому необходимо самое тщательное удаленіе всего, содержащаго заразу и все липнее должно быть вынесено изъ комнаты.

2) Комната должна быть провѣтриваема постоянно или сколько возможно часто, отвореніемъ окна. Въ зимнее время для сего выставить окно и отворить его безпрестанно. Можно усилить топку, чтобы имѣть возможность отворять окно чаще безъ наступленія комнаты.

3) Продохранять испачкиваніе больнымъ близъ него находящихся предметовъ (бѣлье, постель, кровать, стѣны, мебель и т. п.); для сего имѣть постоянно двѣ (или болѣе) посудныя чашки, одну для плеванія больного, другая должна быть всегда чистая въ запасѣ. Онѣ должны быть смѣняемы, при обильномъ обмываніи ихъ водою сколь возможно часто. Кромѣ того въ эти чашки вливается и частица дезинфицирующей жидкости, по указанію врача или фельдшера. Можно имѣть для сего въ запасѣ дешевыя не чистыя кислоты (карболовая, салициловая, тиродревесная и минеральныя кислоты въ разведеніи съ водою), или соли различныхъ металловъ (железа, цинка и др.), или же дегтярный порошокъ (смѣсь дегтя съ пескомъ и древесными опилками), или просто древесныя опилки хвойныхъ деревъ по содержанію въ нихъ смолистыхъ кислотъ. Эфирныя масла принадлежатъ тоже къ очищающимъ средствамъ, таковы въ особенности камфора, тимоль и т. п. Кромѣ чашекъ, которыя должны быть подставляемы для плеванія всякій разъ, какъ больной поднимается, чтобы выплевывать изъ изо рта противную ему, и постоянно накапливающуюся слизь, необходимо ему имѣть при себѣ въ рукахъ полотенце, или салфетку для вытиранія губъ и подлаживанія у самага рта при лежаніи на подушкѣ. Для сего надо имѣть сколь возможно болѣе полотенецъ и салфетокъ, для смѣны, или, лучше, старыхъ тряпокъ, которыя немедленно затѣмъ сжигать, также какъ и всѣ вещи не цѣнныя, испачканныя больнымъ.

Мѣры, предохраняющія отъ зараженія дефтеритомъ.

Кромѣ означенныхъ мѣръ въ непосредственной близости больного должны быть принимаемы и предохраняющія мѣры

общественныя, которыя въ общихъ чертахъ состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Больной долженъ быть по возможности уединенъ отъ всѣхъ постороннихъ, не нужныхъ для его помощи посѣтителей и люди, ухаживающіе за больнымъ, должны соблюдать, сколько возможно, осторожность и самую тщательную чистоту въ обращеніи съ нимъ.

2) Дома, гдѣ были больные дифтеритомъ, должны быть сильно провѣтриваемы, въ особенности комната больного; предметы не цѣнные, бывшіе въ непосредственной съ больнымъ близости, а тѣмъ болѣе бывшіе въ употребленіи и испачканныя имъ должны быть сжигаемы; цѣнные же предметы должны быть обезвреживаемы соответственно качествамъ ихъ, или горячимъ воздухомъ, или обмыты, вымочены, или прокурены веществами, уничтожающими ихъ вредность. Очищеніе горячимъ воздухомъ, за неимѣніемъ (особо устроенныхъ камеръ, можетъ быть производимо съ усилѣніемъ во всякой русской печи, (жаръ долженъ доходить до 100°). Обмываніе и отмачиваніе, могутъ быть производимы посредствомъ воды съ примѣсью карболовой кислоты (1 ч. на 50 ч. или хлорной воды) $\frac{1}{4}$ ф. хлорной извести на ведро воды, по отстоѣ жидкость сливается безъ осалка); прокуриваніе комнатъ и вещей производится при закрытыхъ окнахъ и дверяхъ хлоромъ (1 ф. хлорной извести въ глиняной чашѣ разводится штофомъ воды и прибавляется смѣсь изъ 2 ф. соляной кислоты съ 2-мя же ф. воды; отчего немедленно начинается отдѣляться хлорный газъ; или сѣрнистою кислотою (расплавить сѣру, вымочить въ ней тряпки или паклю и сжигать на кирпичахъ или глинѣ). Предметы, подвергаемые окуриванію, должны оставаться въ очищаемой средѣ не менѣе нѣсколькихъ часовъ. Для очищенія комнаты, на каждыя 10 кубическ. саженей полагается достаточнымъ одинъ фунтъ (chloret calcis) хлорной извести, или же 3 ф. сѣры.

3) Въ мѣстностяхъ сильныхъ заболѣваній замѣчаемо было неоднократно, что родители приносили въ церкви заболѣвшихъ смертельною болѣзнію дѣтей, для приобщенія ихъ Святыхъ Таинъ, въ видахъ исцѣленія или исполненія надъ умирающимъ послѣдняго религіознаго обряда, и таковыя больныя приобщаемы были вмѣстѣ съ здоровыми. На это обстоятельство обращено было вниманіе комитетами общественнаго здравія нѣкоторыхъ городовъ, дабы по возможности таковыя случаи были предупреждаемы какъ полиціею такъ и священнослужителями. А потому необходимо воспретить приносить въ церкви больныхъ дифтеритомъ, особенно тѣхъ, у которыхъ отдѣляется изо рта злокачественная слизь, а въ видахъ исполненія надъ умирающими послѣдняго религіознаго обряда, приглашать священника на домъ для приобщенія ихъ Святыхъ Таинъ.

4) Умершіе отъ дифтерита, должны быть хоронимы поспѣшно и безъ внесенія въ церкви; похороны не должны быть сопровождаемы излишними людьми, причемъ дѣти должны быть вовсе удаляемы.

Обязательныя мѣры.

Въ случаѣ распространенія болѣзни злокачественной жабы между жителями, начинающей принимать эпидимическій характеръ, должны быть принимаемы нижеслѣдующія мѣры обязательныя.

1) При появленіи дифтерита болѣзни, известной въ народѣ подъ именемъ злокачественной жабы (дифтерита), хозяйинъ дома или старшій членъ семейства, гдѣ обнаружилась болѣзнь, обязаны немедленно дать знать: а) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются врачи или фельдшера, этимъ лицамъ; б) въ тѣхъ же селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ не имѣется ни доктора, ни фельдшера сельскому старостѣ, сотекому или десятнику для принятія немедленно надлежащихъ мѣръ (ст. 946 т. XIII уст. мед. пол.).

2) Если по освидѣтельствованіи больныхъ врачемъ, или фельдшеромъ окажется, что болѣзнь, о которой было заявлено, есть дифтеритъ, то городскія или сельскія власти обязаны немедленно озаботиться объ отводѣ просторныхъ избъ для устройства (по мѣрѣ надобности) одного двухъ и болѣе больничныхъ околотковъ, которыя должны быть снабжены необходимою посудой, постелями, или покрайней мѣрѣ достаточнымъ количествомъ чистаго сѣна или соломы. Въ этихъ больничныхъ околоткахъ обязательно помѣщать заболѣвшихъ дифтеритомъ, такъ какъ при несомнѣнной заразительности злокачественной жабы, пресѣченію распространенія заразы возможно лишь при тщательномъ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ (ст. 948 т. XIII). Дифтеритомъ заболѣваютъ, какъ богатые дѣти, живущія въ блестящей обстановкѣ, такъ и дѣти нищихъ, обитающихъ въ бѣдныхъ холодныхъ жилищахъ; а потому исключеніе изъ этого правила допускается лишь для людей состоятельныхъ, имѣющихъ возможность пользоваться на дому и быть тамъ отдѣленными отъ здоровыхъ, а также для грудныхъ, вообще маленькихъ дѣтей, которыхъ невозможно лишить материнскаго ухода.

3) Такъ, такъ мокроты и пленки, извергаемыя дифтеритными больными, а также и вещи, бывшія на послѣднихъ во время болѣзни, и ихъ постельное бѣлье въ высшей степени способны распространять заразу, то необходимо: а) все отдѣляемая и выхаркиваемая больными мокроты, пленки и такъ далѣе, собирать въ отдѣльную деревянную посуду (миски и т. п.) или же тряпочки и затѣмъ сжигать; б) сѣно или солому, на которыхъ больные лежали (которыя слѣдуетъ перемѣнять какъ можно чаще, покрайней мѣрѣ разъ въ недѣлю), сжигать въ одномъ мѣстѣ, соблюдая при этомъ надлежащую осторожность, чтобы сжигаемый матеріалъ не разносился вѣтромъ по городу, деревнѣ или селенію; в) бѣлье съ умершихъ не снимать, а хоронить ихъ въ томъ же бѣльѣ, въ ко-

торомъ они умерли; съ лицъ же выздоровѣвшихъ отъ дифтерита бѣлье и одежду, равно какъ и постельное бѣлье, или сжигать (если на то послѣдуетъ согласіе владѣльца) или же обязательно окуривать надлежащимъ образомъ сѣрою; бѣлье кромѣ того послѣ окуриванія должно вымыть въ горячей водѣ со щелокомъ (золою) ст. 959 т. XIII п. 7—13.

Примѣчаніе 1. Изложенныя въ 3 пункт. медикополицейскія правила остаются во всей своей силѣ и для лицъ, которымъ разрѣшено пользоваться на дому. Но этимъ лицамъ предоставляется право отправлять свои вещи для обезвреживанія въ больничный околотокъ, гдѣ окуриваніе будетъ производиться безвозмездно.

Примѣчаніе 2. Окуриваніе производится слѣдующимъ образомъ: подлежащія обезвреживанію вещи развѣшиваются въ отдѣльной комнатѣ (чуланъ, амбаръ и т. п.), подъ ними ставится горшокъ съ горячими угольями, на которые кладутъ около 1/2 ф. сѣры; дверцы окна въ чуланъ или сараѣ во время окуриванія должны быть плотно закрыты. Вещи, такимъ образомъ прокуреныя, слѣдуетъ оставлять въ сѣрномъ дымѣ въ продолженіи сутокъ, затѣмъ ихъ снимаютъ и хорошо провѣтриваютъ на воздухѣ. Тотъ кто зажигаетъ сѣру, немедленно долженъ удалиться изъ помѣщенія, гдѣ производится окуриваніе, потому что дымъ отъ сѣры весьма вредно дѣйствуетъ на здоровье.

Примѣчаніе 3. По окончаніи эпидеміи больничные околотки, прежде занятія ихъ жильцами, непременно должны быть тщательно окурены сѣрою и затѣмъ провѣтриваемы по крайней мѣрѣ въ продолженіи одной недѣли.

4) Умершіе отъ дифтерита (злокачественной жабы), вслѣдствіе крайней заразительности болѣзни, на осн. ст. 917 т. XIII, непременно должны быть преданы землѣ въ теченіи однихъ сутокъ. При этомъ вмѣняется въ обязанность: а) одежду на покойникахъ не перемѣнять; б) трупы

не обмывать; в) въ церкви ихъ не вносить; г) къ цѣлованію ихъ, за исключеніемъ отца и матери, никого не допускать; д) хоронить ихъ закрытыми въ гробахъ; е) на кладбище ихъ не провозжать и ж) поминокъ по нимъ ни какихъ не дѣлать. Вообще не допускать стеченіе народа и особенно дѣтей въ домъ, гдѣ находится умершій отъ дифтерита.

5) Строго воспрещается прибѣгать къ совѣтамъ знахарокъ и къ отдавліванію подчелюстныхъ опухолей, извѣстныхъ подъ именемъ заволокъ, такъ какъ отъ такого леченія начинается безусловный вредъ больному. в) Въ мѣстахъ, гдѣ находятся сельскія школы и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ пребываніе врачи или фельдшера, школьному учителю, врачу, или фельдшеру вмѣняется въ обязанность не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю свидѣтельствовать дѣтей, и если замѣчены будутъ многіе случаи заболѣванія, предоставить попечительству школы на время закрывать.

7) Такъ какъ дифтеритъ (злокачественныя заволоки) чаще всего развивается въ тѣхъ домахъ, или избахъ, которые держатся не опрятно, воздухъ въ которыхъ не чистый, сперный, обязательно слѣдуетъ каждый день провѣтривать комнаты и содержать ихъ возможно чисто.

(Окончаніе послѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Ступаковъ*.

Иркутскъ, 1880. Типографія Н. Н. Силицына, Харл. ул. д. № 92.